

ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-АКТИВИЗМА НА СУБНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Садилова А. В.

Садилова Алена Викторовна, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермская область, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Эл. почта: a.sadilova@yandex.ru.

В настоящее время становится все актуальнее проблема гражданской активности населения и использования сетевых ресурсов для стимулирования общественно-политической деятельности. В условиях российской политической системы гражданские инициативы зачастую не имеют возможности реализоваться, а сами активисты также ограничены в своих ресурсах и механизмах влияния на власть. Однако развитие Интернета (Сети) позволило обрести новый канал коммуникации и воздействия на государство. Интенсивное развитие гражданских инициатив и проектов в Сети повлекло за собой включение в сетевое пространство и политических институтов, создание собственных электронных площадок.

Российские государственные акторы стали активно прибегать к сетевому пространству для достижения собственных политических целей, в т.ч. для стимулирования и регулирования гражданской активности, степени вовлеченности населения в решение насущных проблем через различные интернет-проекты и площадки. Автором подмечен переход от крупных федеральных проектов к вектору актуализации подобных сетевых практик на субнациональном уровне (региона, муниципалитетов и т.д.). В статье рассматриваются ключевые аспекты новых практик интернет-активизма субнационального уровня, их цели и задачи на конкретных примерах. Вместе с этим автором предлагается собственное видение классификации данных практик и императивных правил их реализации. Анализируется потенциал проактивных сетевых площадок.

По мнению автора, ситуация, при которой представители территорий участвуют в интернет-проектах власти и создают собственные делиберативные площадки, вполне может стать базой для становления крепкого конструктивного диалога, гражданской активности и преодоления политической апатии внутри РФ.

Ключевые слова: практики интернет-активизма, делиберативные площадки, субнациональный уровень, локальные сообщества, гражданские активисты.

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных вопросов мирового масштаба и, в частности, для России является проблема развития гражданской активности, использования гражданами новых информационно-коммуникационных средств в качестве механизма политического воздействия на институты власти. Проблематике гражданского участия, взаимоотношений власти и общества, а также оценке состояния публичной политики в РФ посвящены научные работы таких авторов как В. С. Волков, Е. Ю. Мелешкина, Ю. А. Нисневич,

П. В. Панов, С. В. Патрушев, П. С. Перегудов, А. В. Римский, И. С. Семененко, К. А. Сулимов, А. Ю. Сунгуров, Л. А. Фадеева, Е. Б. Шестопап и т.д. Исследования возможностей сетевого пространства для реализации гражданской активности отражены в работах И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой, К. В. Подъячева, А. А. Фролова. Вышеобозначенные труды российских ученых, зарубежные работы классиков политической науки (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, Н. Смелзер и т.п.) представляют собой прочный научный фундамент для дальнейшего исследования гражданского участия в общественно-политической жизни РФ.

Важно заметить, что подлинное гражданское общество в российской действительности не сложилось (Гельман, 2012). Это объясняется совокупностью причин, главной из которых является недопущение властью рядовых граждан до политического процесса в качестве акторов, что при наложении на свойственный россиянам тип политической культуры и отсутствию созданных механизмов совместной работы рождает общую политическую апатию. Поэтому современная политическая система нашей страны находится в состоянии поиска формы реализации демократических принципов. При этом благодаря бурному и масштабному развитию информационно-коммуникационных технологий в последнее десятилетие появился новый канал для реализации гражданской активности и продвижения общественных инициатив. В настоящее время граждане все интенсивнее используют сетевое пространство (Интернет) в качестве инструмента влияния на институты власти.

В связи с этим объектом исследования выступает гражданский интернет-активизм как добровольная коллективная деятельность вокруг общих интересов и ценностей, реализуемая публично и бескорыстно в Сети (Центр ГРАНИ, 2012). Предмет исследования — практики российского интернет-активизма на субнациональном уровне¹.

Основной целью является анализ развития гражданской активности на субнациональном уровне через участие на электронных площадках (гражданских онлайн-приложений).

В качестве задач определены следующие:

- охарактеризовать тенденцию субнационального интернет-активизма, выделить основные виды интернет-практик;
- рассмотреть возможности субнациональных интерактивных площадок для гражданского участия;
- сформулировать принципы реализации практик интернет-активизма.

В настоящий момент многие зарубежные страны столкнулись с кризисом базового демократического института — выборов — и нарастающим недоверием масс к работе всей демократической системы, отсюда берут начало проблемы

¹ Термины «локальный» и «субнациональный» используются как синонимы для обобщенного обозначения региональных и местных территориальных единиц государства (Гельман, 2009).

масштабного абсентеизма, политической пассивности и пр. Россия в данном случае также не является исключением. Для эффективной деятельности государственного механизма при всей его авторитарности в РФ (Гельман, 2009) зачастую требуются мнение народа и конструктивные предложения от гражданских групп в качестве демократического маркера, которым отмечают принятые политические решения. Фактически речь идет о «вторичной легитимности» в силу слабости и декоративной составляющей ключевого для демократической формы власти аспекта в РФ — выборов. Под этим понятием автор подразумевает получение одобрения политической воли со стороны населения, что частично снимает проблему распределения ответственности и общественной критики. Первыми «пробами» подобных правил игры были интернет-обсуждения (делиберации) законопроектов «О полиции» и «Об образовании», когда на созданной электронной площадке каждый гражданин имел возможность высказаться относительно предложенного парламентом текста (Садилова, 2015).

На сегодняшний день идея проектов сетевой делиберативности политической властью широко востребована, о чем свидетельствует рост количества идентичных по направленности электронных ресурсов — проекты, создаваемые властью, так же, как и общественно-гражданские инициативы, стремительно увеличиваются. Процесс обращения политических институтов к Сети как площадке для диалога, по мнению С. П. Перегудова, является свидетельством реализации главного принципа «мониторинговой демократии», которая предполагает ограниченное сочетание контроля над действиями политических институтов государства и интеракции с ними со стороны общества. Получается, что сетевые ресурсы делиберативного характера воспринимаются и выполняют отчасти роль инструмента публичного контроля — проверку тех, кто принимает политические решения (Перегудов, 2012). При этом сама власть использует площадки не только для реализации идеи «открытого правительства», но и для собственных целей регулирования и контроля.

При этом автором был замечен новый модус делиберативных практик. Дело в том, что, переживая кризис национального государства, политические структуры все чаще перемещают внимание на стимулирование гражданско-политического процесса на локальном уровне. В связи с чем гражданская активность локальных сообществ приобретает новые масштабы и значение. Несмотря на отмеченное Р. Ф. Туровским (2006) размытие локальных связей и потерю сплоченности традиционных сообществ в связи с усилением горизонтальной мобильности, категория «локальной территории» является весьма актуальной, т.к. при неоднородности местных сообществ в них не исчезает политическая коммуникация, а также продолжает развиваться процесс определения собственного интереса. В результате «территориальные сообщества» субнационального уровня сейчас ярче превращают «место» в политический контекст (Панов,

Сулимов, Фадеева, 2009), что делает их привлекательными с точки зрения возвращения гражданской активности.

Современные интернет-технологии открывают новый этап публичной политики и возможностей роста гражданской активности, при котором осуществляется сетевое взаимодействие граждан и политических акторов в принятии политико-управленческих решений, предполагающая участие сетевой ответственности как в формировании, так и в реализации публичной политики (Морозова, Мирошниченко, 2011). В связи с этим отличительной чертой нынешнего общества является «распространение политической субъектности на всех его членов при имплицитной готовности их самих принять такую ответственность» (Лапкин, Семенов, 2013).

Ориентировочно с 2012 г. в политическую действительность входит феномен интернет-активности субнационального уровня. Важно подчеркнуть, что подобные шаги были изначально предприняты со стороны гражданского общества и оппозиции, а позже переняты государством и его структурами. Данного профиля электронные ресурсы работают на основе краудсорсинга, позволяющего создавать «продукт» взаимодействия с властью через коллективную синергетическую деятельность отдельных субъектов (Фролов, 2014).

Стоит учесть, что внутри категории практик интернет-активизма обнаруживается своего рода дифференциация. Фактически речь идет о двух вариантах гражданских действий: проактивной деятельности с ярко выраженным демократическим потенциалом (идеи и предложения относительно качества среды проживания локального сообщества) и реактивной деятельности, направленной на устранение дефектов работы властей. Так, например, выделяются ресурсы, где активность участников сводится сугубо к заявительной функции в отношении разного рода проблем локального хозяйства. К наиболее значимым сетевым проектам последних 3 лет отнесем следующие платформы: «Почини свою улицу», «Наш город Москва» (а также по схеме «Наш город Новосибирск, Красноярск, Сосновоборск и пр.), «Красивая Балашиха» и т.п. Другая часть проектов имеет более выраженную демократическую природу, позволяющую артикулировать собственное мнение и высказывать инициативы, предложения по насущным вопросам субнационального уровня.

Кроме того, дифференциация проводится по линии определения субъекта создания ресурсов: представители гражданского общества или встроенные в политическую систему акторы («Street journal» — запущенная общественностью платформа, а «Решаем вместе» — инициатива пермских муниципальных властей). И заключительным критерием деления является непосредственно сам субнациональный уровень реализации проектов. Так, в центральной части РФ был создан ряд интересных площадок, где в число проектов регионального масштаба входит сетевой ресурс «Как сделать лучше наше Подмосковье», крупным муниципальным проектом является «Чего хочет Москва?» (городской), а за-

мыкает перечень многофункциональная сетевая площадка «Йополис», которая содержит механизмы организации и осуществления политико-гражданских практик на уровне микрорайона или даже конкретного жилого дома.

Итак, как было отмечено, новый модус гражданской активизации населения выстроен по принципу возвращения ее с «низовых уровней», Локальные сообщества получили в свои руки инструменты построения сетевого диалога с властью внешне на паритетных началах. В качестве наиболее весомого кейса в рамках культивации гражданской активности возьмем упоминавшийся выше проект «Как сделать лучше наше Подмосковье», стартовавший в 2013 г. и продлившийся с июня по конец августа.

Согласно предложенным критериям, сетевая площадка является прогосударственной инициативой регионального уровня (реализована под эгидой администрации губернатора Подмосковья), хотя официальным организатором числится Фонд общественного мнения (ФОМ). В обозначенный период каждый желающий мог высказать собственные предложения относительно улучшения качества жизни на данной территории по самым разным аспектам. В результате было сформулировано более 3 тысяч задач. Участие приняло около 6 тысяч человек, которые не только выдвигали собственные инициативы (мини-проекты), но и обсуждали идеи других, голосуя за самый лучший вариант. Итогом сетевых практик представителей сообщества Подмосковья стала сформированная «народная карта». По мнению и.о. губернатора А. Ю. Воробьева, «это новый способ управления регионом совместно с населением». Кроме того, им была раскритикована работа общественных палат муниципалитетов и в качестве «бонуса» для гражданских активистов озвучено предложение войти в эти структуры (тем самым решить проблему низкой эффективности этого института).

Подчеркнем, что благодаря сетевому пространству как основе интеракций удалось воплотить данный проект в жизнь, т.к. традиционные каналы не смогли бы обеспечить всеобщей делиберации жителей, прозрачности механизмов отбора предложений и т.п. Кроме того, этот кейс показывает возможный вариант воплощения концепта «электронной/цифровой демократии» в конкретных российских условиях. Единственной сложностью при всем положительном эффекте ситуации является контроль над реализацией принятых «народных» решений, что будет означать состоявшийся конструктивный «диалог», дающий основание полагать, что в следующий раз локальные сетевые практики также состоятся. Однако, как показывает мониторинг, на данный момент многие из сформированных задач сообщества Подмосковья находятся на стадии «ожидания» воплощения.

В свою очередь, подобный разрыв между согласованными планами ответственности и властей и предпринятыми последними действиями может только обострить проблему гражданско-политического сплина, привести к разочарованию в новых инструментах влияния — сетевых практиках. По меткому замеча-

нию пермского политолога К. А. Сулимова, «государство пока придерживается преимущественно технологического подхода к инновациям, имеющим социальное значение» (Сулимов, 2012), что ведет к воспроизводству традиционной схемы властных отношений, по сути — к имитации демократических принципов. Поэтому, внедряя интерактивные электронные площадки как на федеральном, так и на локальном уровне без дальнейшей реакции на принятые решения, государство рискует сделать «два шага назад при одном вперед» и попасть в ловушку, в которой политическое участие в лучшем случае будет сводиться к «заявительной активности». Стоит заметить, что и так локальные сетевые практики в большинстве своем построены в РФ именно на этом принципе, сводящем гражданскую инициативу к тривиальной функции подачи жалоб на работу региональных/муниципальных властей (проекты «Красивая столица», «Наш город Москва» и т.п.) — реактивной функции.

При этом важно подчеркнуть, что развитие гражданской активности локальных сообществ и повышение уровня политической культуры возможно, по нашему мнению, путем укоренения и вращивания в политический процесс территорий мощного пула электронных площадок инициативного (проактивного) характера, позволяющих выработать совместно концептуальные решения местных вопросов. Это объясняется тем, что в предложенном варианте граждане фактически напрямую участвуют в распределении бюджетных средств, т.к. отобранные инициативы гражданских активистов встраиваются в социальные, градостроительные и прочие статьи главного финансового документа локальности. Тем самым граждане наделяются политическими ресурсами влияния. Кроме того, на нормативной базе местного управления в РФ (ФЗ № 131, 2003) подобные практики являются центральным звеном в реализации стержневых принципов функционирования муниципальных образований — «осуществление народом своей власти... непосредственно и (или) через органы МСУ». И хотя речь о сетевых практиках локальных сообществ идет не только на муниципальном уровне, они вполне уместны в разрезе региона при том же целеполагании — решении вопросов насущной жизнедеятельности людей.

Возвращаясь к ключевому аспекту — участию граждан в распределении бюджетных средств, мы констатируем политическую значимость данного сообщества, которая реализовалась путем внедрения сетевых практик. Безусловно, в проекте было задействовано отнюдь не все население Подмосковья, на примере которого мы анализируем сетевые практики гражданско-политического характера, но это совершенно не требуется. Достаточно тех оснований, что любой имеет право партиципации, а также возможность оспорить, прибегнуть к делиберации озвученных на сетевой площадке предложений. Согласно верному замечанию Г. Алмонда и С. Вербы (1992), для стабильности политической структуры необходимо поддерживать баланс между гражданской активностью и пассивностью: «Как постоянная включенность и активность, обусловленные

находящимися в центре внимания спорными вопросами, сделали бы в конечном итоге сложным сохранение баланса, так к такому результату привело бы и полное отсутствие включенности и активности».

Проявившиеся активисты вполне могут составить гражданское ядро территории при перманентно повторяющихся сетевых практиках в виде групп интересов (ассоциаций). Тогда следует говорить о внутренней конкуренции гражданских активистов и экзогенной борьбе альтернативных путей движения локальной территории вперед. Обозначенная «противоречивость» позиций гражданских активистов является эссенциальным ротором локальности, т.к. благодаря внутреннему конструктивному (и регулируемому властью посредством сетевых платформ, к примеру) конфликту интересов рождается, как отмечали многие исследователи в области политической науки (Коргунюк, Мелешкина, Михалева, 2010), качественно новое состояние территории. Ведь чем успешнее будут воплощенные общественностью решения, тем больший положительный эффект получит каждый член локального сообщества для себя. Для того чтобы не столкнуться с очевидно проглядывающей «проблемой безбилетника» (Олсен, 1995), сетевые практики гражданско-политического характера должны быть сцеплены с предпочтениями для активных граждан. Предложение о вхождении в общественные палаты муниципалитетов Подмосковья — реальный инструмент для поощрения проделанной работы. Если же этот подход кажется спорным, то другим методом вознаграждения за общественную работу имеет основание стать апробированная на площадке «Активный гражданин» система накопления баллов и последующего обмена их на городские услуги. Наряду с этим сетевой ресурс позволяет отследить и увидеть весомых и авторитетных гражданских активистов, чьи предложения наиболее отвечают потребностям локальности, что также может являться стимулом для деятельности.

В качестве принципиального добавления стоит оговорить строгие правила, нарушение которых будет означать крах субнациональных практик интернет-активности. Одно из них было упомянуто ранее — адекватная реакция на согласованные народные предложения, т.е. обеспечение финансовыми, организационными и прочими ресурсами со стороны властных институтов. Во-вторых, необходимо исключить сращивание административного аппарата и гражданских активистов, чтобы сохранить живую конкуренцию, а не обращаться к традиционной редукции гражданско-политической деятельности — вертикальному корпоратизму, свойственному многим регионам страны (Перегудов, 2003). Это означает, что политические акторы и (или) бизнес-структуры, что также немаловажно, не должны использовать сетевые делиберативные процессы как механизм имплицитного лоббирования собственных интересов. Исключая возможный вопрос о том, как обойти негативную сцепку власти и общественности при рассмотренном варианте предпочтений (Сунгуров, 2008), заметим,

что вхождение в общественные палаты не дает приоритета высказываемым предложениям и не освобождает от процесса обсуждения.

Заключительным пунктом, но отнюдь не последним по значимости, является выполнение фундаментальных для сетевого пространства условий, на которые опираются данные локальные практики: транспарентность и открытый характер делибераций, элиминирование статусов и иерархии между участниками проекта, беспристрастная экспертная оценка идей со стороны политических институтов.

Таким образом, играя, на первый взгляд, инструментальную роль, практики интернет-активности несут импульс преобразования социально-политической действительности и обеспечения базы для общественно-политических действий, через которые может реализоваться политический потенциал субнационального сообщества. Новаии в сфере сетевых коммуникаций создают рычаги для становления современного формата гражданской активности путем упрочения «мониторинговой» и «цифровой демократии». Поэтому делиберативные площадки можно рассматривать как путь преодоления политической пассивности населения, а также как «продукт» — повышение комфортности территории проживания, качества жизни. Остается только вопросом — сможет ли заложенный импульс интернет-активизма найти выход и правильное (неискаженное) применение в локальных сообществах.

Библиографический список

1. ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. ст. 1, п. 2.
2. Гельман, В. Я. (2009). Динамика субнационального авторитаризма: Россия в сравнительной перспективе. *Общественные науки и современность*, 3, 45–59.
3. Гельман, В. Я. (2012). Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России. *Российская полития*, 4 (67). Режим доступа: http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Guelman-2012-4.pdf
4. Сулимов, К. А. (2012). *Идеологии, институты, коммуникации: политическая теория для политической жизни*. Пермь: ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова».
5. *Интернет-платформа «Йополис»*. (2012). Режим доступа: <http://yopolis.ru/blog/534357>
6. Коргунюк, Ю. Г., Мелешкина, Е. Ю., Михалева, Г. М. (2010). *Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах*. М.: «КМК».
7. Лапкин, В. В., Семенов, И. С. (2013). «Человек политический» перед вызовами «infomodernity». *Полис. Политические исследования*, 6, 64–81.
8. Морозова, Е. В., Мирошниченко, И. В. (2011). Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и власти. *Полис. Политические исследования*, 1, 140–152.

9. Олсон, М. (1995). *Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп*. М.: Фонд Экономической Инициативы.
10. Перегудов, С. П. (2012). Концепция «мониторинговой демократии»: в поисках альтернативных моделей политического развития. *Полис. Политические исследования*, 6, 55–67.
11. Перегудов, С. П. (2003). *Корпорации, общество, государство: эволюция отношений*. М.: Наука.
12. Проект «Активный гражданин». Режим доступа: <http://ag.mos.ru>
13. Проект «Как сделать лучше наше Подмосковье». Режим доступа: <http://smartfom.ru/>
14. Проект «Чего хочет Москва?». Режим доступа: <http://moscowidea.ru/>
15. Панов, П. В., Сулимов, К. А., Фадеева, Л. А. (2009). *Сообщества как политический феномен*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
16. Садилова, А. В. (2015). Сетевые делиберативные площадки в РФ. *Вестник Пермского университета. Политология*. Режим доступа: http://www.polit.psu.ru/vestnik/Vestnik_2015_2.pdf
17. Сунгуров, А. Ю. (2008). *Гражданское общество и его развитие в России*. СПб.: Ютас.
18. Туровский, Р. Ф. (2006) *Центр и регионы: проблемы политических отношений*. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ.
19. Фролов, А. А. (2014). Механизмы осуществления гражданской активности. *Власть*, 10, 61–65.
20. Центр ГРАНИ. (2012). *Отчет о результатах исследования активизма в России*. Режим доступа: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf

Статья поступила в редакцию 20.07.2015

.....

RUSSIAN INTERNET-ACTIVISM PRACTICES ON THE SUBNATIONAL LEVEL

Sadilova A. V.

Sadilova Alena Victorovna, Perm State National Research University, 614990, Russia, Perm region, Perm, ul. Bukireva, 15. E. mail: a.sadilova@yandex.ru.

Nowadays the topic of the civic activism of population and the application of net resources for the sake of public-political activity encouragement is becoming more acute. Under Russian political system conditions civic initiatives often lack the realization opportunities with activists themselves being limited in their resources and power influence mechanisms. However, the Internet (Net) development made for the new communication and the state influence channel obtaining. The rapid progress in civic initiatives and projects in the Net entailed political institutions being included into the net space with the specific electronic platforms creation.

At present time Russian state actors vigorously use network space to achieve their political tasks as well as to increase the level of civic engagement and involvement into the urgent problem solutions via different Internet projects and platforms. The author emphasizes the shift from large federal projects to the tendency of similar network practices actualization on the level of local communities (regional, municipal, etc). The article considers the key aspects of new civic-political practices of the subnational level (introducing specific examples) together with their influence on the local civic activists formation. In addition to this the author provides their own vision on the mentioned-above practices classification and the imperative rules of their implementing. The potential of proactive net platforms is being analyzed.

As the author sees it, the situation under which the territorial representatives participate in the state and local Internet projects and create their own deliberative platforms can quite become the basis for the meaningful and tight dialogue generating, civic engagement enforcing and political apathy inside the Russian Federation overcoming.

Key words: the Internet activism practices, network civic-political practices, deliberative platforms, local communities, civic activists.

References

1. Federalnyj zakon № 131 Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoypravleniya v Rossiiskoi Federacii ot 6 octyabrya 2003, stat'ya 1, punkt 2 [FL № 131 “On general principals of local self-government structuring in the Russian Federation” of October 6th 2003, article 1, point 2].
2. Gel'man, V. Ya. Dinamika sybnacional'nogo avtoritarizma: Rossiya v sravnitel'noi perspective [Dynamics of subnational authoritarianism: Russia in comparative perspective]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and the present time], 3, 45–59.
3. Gel'man, V. Ya. (2012). Rascvet i upadok electoral'nogo avtoritarizma v Rossii [Prosperity and decay of electoral authoritarianism in Russia]. *Rossiiskaya politiya*. [Russian politia], 4 (67). Retrieved from: http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Guelman-2012-4.pdf
4. Sulimov, K. A. (2012). *Ideologii, instituty, kommunikacii* [Idiologies, institutes, communications: political theory for political life]. Perm. LLC “Publishing House “Printing Office of the merchant Tarasov”.
5. *Internet-platforma “Yopolis”* [Internet-platform “Yopolis”]. Retrieved from: <http://yopolis.ru/blog/534357>
6. Korgunyk, U. G., Meleshkina, E. U., Michaleva, G. M. (2010). *Politicheskie partii i politicheskay konkurenciya v demokraticeskix i nedemocraticeskix rezhimax*. [Political parties and political competition in democratic and non-democratic regimes]. M.: “KMK”.
7. Lapkin, V. V., Semenenko, I. S. (2013). “Chelovek politicheskii” pered vyzovami «infomodernity» [“A person political” before the challenges of «infomodernity»]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political researches], 6, 64–81.
8. Morozova, E. V. Miroschnichenko, I. V. (2011). Setevye soobshhestva v usloviyax chrezvychainyx situacii: novye vozmozhnosti dlya grazhdan i vlasti [Net communities in extreme situation conditions: New opportunities for citizens and the power]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political sciences], 1, 140–152.
9. Olson, M. (1995). *Logika kolektivnykh deistvii: Obshhestvennye blaga* [Collective actions logics: Public benefits and the theory of groups]. M.: Economic Initiative Fund.
10. Peregudov, S. P. (2012). Koncepciya “monitoringovoi demokratii”: v poiskax alternativnykh modelei politicheskogo razvitiya [The conception of “monitoring democracy”: in search of alternative models of political development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political researches], 6, 55–67.
11. Peregudov, S. P. (2003). *Korporacii, obshhestvo, gosudarstvo: evolucia otnoshenii* [Corporations, society, state: the evolution of relations]. M.: Science.
12. *Proekt “Activnyi grazhdanin”* [Project “Active citizen”]. Retrieved from: <http://ag.mos.ru>
13. *Proekt “Kak sdelat' luchshe nashe Podmoskov'e”* [Project “How to improve our Greater Moscow Area”]. Retrieved from: <http://smartfom.ru/>

14. *Proekt "Chego hochet Moskva"* [Project "What does Moscow want?"]. Retrieved from: <http://moscowidea.ru/>
15. Panov, P. V., Sulimov, K. A., Fadeeva, L. A. (2009). *Soobshhestva kak politicheskii fenomen* [Communities as political phenomenon]. M.: Russian political encyclopedia (RPE).
16. Sadilova, A. V. (2015). Setevye deliberativnye ploshhadki v RF [Network deliberative platforms in Russian Federation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Politology], 2 (30). Retrieved from: http://www.polit.psu.ru/vestnik/Vestnik_2015_2.pdf
17. Turovskii, R. F. (2006). *Centr i regiony: problem politicheskix otnoshenii* [Centre and regions: the problems of political relations]. M.: Publishing House SM-HSE.
18. Sungurov, A. U. (2008). *Grazhdanskoe obshchestvo I ego razvitie v Rossii* [Civic society and its development in Russia]. SPb.: Utas.
19. Frolov, A. A. Mexanizmy osushchestvleniya grazhdanskoi aktivnosti [Civic activity realization mechanisms]. *Vlast' [Power]*, 10, 61–65.
20. Centr GRANI (2012). *Otchet o rezul'tatax issledovaniya aktivizma v Rossii* [Report on the results of Russian activism research]. Retrieved from: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf